

"Ты любил его, не так ли", - пробормотал он, глядя на Люпина понимающим взглядом. Мужчина подавился горячим шоколадом, широко раскрыв глаза. "Моего папу, я имею в виду. И маму. И... Сириуса Блэка и Петтигрю."

"Я... да. Я их очень, очень любил." Голос Люпина был хриплым. "Они были моей семьей."

В этот момент глубоко внутри Гарри вспыхнула жгучая ненависть — ненависть к Волдеморту и ко всему, что он у него отнял. Все, что он отнял у всех людей, которым причинил боль. К Сириусу Блэку и всем таким, как он, кто разрушил столько жизней, разрушил столько семей.

Он не пожелал бы дементоров своему злейшему врагу, но Блэк заслужил все, что получил.